

УДК 332.122

DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-3-135-143

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА)

METHODOLOGICAL ASPECTS OF GEOECONOMIC REGIONALIZATION (ON THE EXAMPLE OF THE BAIKAL REGION)

B. Ю. Рогов,
Байкальский
государственный
университет,
г. Иркутск
rogovuu@mail.ru

V. Rogov,
Baikal State University,
Irkutsk

M. Л. Багаиников,
Байкальский
государственный
университет, г. Иркутск
haratsky@gmail.com

M. Bagaynikov,
Baikal State University,
Irkutsk

Изучены основные предпосылки и факторы, способствующие формированию и становлению международных и внутристранных геоэкономических регионов. Проведена классификация факторов геоэкономической регионализации. Выявлено, что формирование геоэкономических регионов России в современных условиях обусловлено необходимостью эффективной интеграции российской экономики и ее региональных экономических систем в мировое хозяйство с целью расширения весьма ограниченного круга экспортно-ориентированных производств. При этом учтен тот факт, что мировое хозяйство переживает внутреннюю трансформацию, постепенно меняя вектор своего развития от агрессивно продвигаемой концепции «абсолютного глобализма» к концепции «макрорегионализма». То есть констатируется факт фрагментации мирового экономического пространства, что, однако, не отменяет необходимости эффективной интеграции национальных и региональных хозяйственных комплексов в видоизменяющуюся мирохозяйственную систему. Развитие региональных хозяйственных систем целесообразно осуществлять в пределах геоэкономических регионов, ввиду наличия в них определенного единства и целостности географического, геокультурного, геоэкологического и отчасти геополитического пространств. На основе проведённого анализа предложены меры по повышению эффективности функционирования территориального хозяйственного комплекса на примере Байкальского региона, с использованием геоэкономических подходов. В частности, внимание акцентировано на развитии энергетического и продовольственного потенциалов территории, что должно способствовать более эффективному геоэкономическому позиционированию региона

Ключевые слова: геоэкономика; геоэкономический регион; региональная экономика; Байкальский регион; региональное хозяйство; экономическое пространство; макрорегионализм; абсолютный глобализм; энергетический потенциал территории; продовольственный потенциал территории

The basic conditions and factors that contribute to the formation and establishment of international and in-country geoeconomic regions are described in the article. In addition, the classification of the geoeconomic factors of regionalization is suggested. It was found that the formation of geoeconomic regions of Russia in modern conditions is due to the need for effective integration of the Russian economy and its regional economies into the world economy, in order to expand a very limited range of export-oriented industries. At the same time, the fact that the world economy is undergoing an internal transformation it taken into account, gradually changing the development vector from the aggressively promoted concept of «absolute globalism» to the concept of «regionalism». That is the finding of a fragmentation of the global economic space, which, however, does not negate the need for an effective integration of national and regional economic complexes in the world economic system. The development of regional economic systems is advisable to be carried out within the geoeconomic regions, because of the presence in them a certain unity and integrity of geographical, geocultural, geoenvironmental and partly geopolitical spaces. Based on the analysis, the measures to increase the efficiency of territorial economic complex

on the example of Baikal region, with the use of geo-economic approaches are proposed. In particular, more emphasis is made on the development of energy and food potentials of the territory, which should contribute to better positioning of geo-economic region

Key words: *geo-economics; geo-economic region; regional economy; Baikal region; regional economy; economic space; macroregionalism; absolute globalism; energy potential of territory; food potential of territory*

Регионализация – это естественный процесс, имеющий место как на мировом, так и национальном уровнях. В настоящее время регионализация приняла столь большие масштабы, что для изучения системы мировых экономических отношений потребовалось разграничение общих и частных проблем развития путем выделения последних в самостоятельную сферу анализа. Предпосылками тому послужили, с одной стороны, процессы усиления глобального хозяйственного взаимодействия (глобализации), с другой – тенденция фрагментации мирового экономического пространства и стремление отдельных хозяйственных акторов (государств и регионов) к увеличению своей экономической автономии и самостоятельности. Таким образом, при выстраивании глобальных экономических отношений необходимо учитывать частные закономерности функционирования мировой экономики, связанные с географической, территориально-экономической, цивилизационной, этнопсихологической и этноконфессиональной спецификой территорий. Эти закономерности, по словам А. Д. Воскресенского, «описывают функционирование региональных и субрегиональных подсистем, т.е. совокупности специфических международных взаимодействий, в основе которых лежит общая географическая и культурно-цивилизационная, т.е. пространственная (в широком смысле) принадлежность» [4. С. 33].

Параллельно протекающие глобальные интеграционные и дезинтеграционные процессы активизировали регионализацию как на международном, так и национальном уровнях. А. А. Сергинин, положительно оценивая развитие процессов регионализации, применительно к России, отмечает, что «регионализация способствует дальнейшему открытию России для

связей с внешним миром – участию в международном разделении труда, дискуссиях о создании новых моделей региональной и глобальной безопасности» [16. С. 86]. Однако следует отметить наличие латентных рисков, связанных с размытием национальных государств, которые все больше будут становиться ненужным промежуточным звеном в новой политической системе [8. С. 137]. Глобальный контекст экономического развития существенным образом влияет на особенности регионального развития (в т.ч. на развитие внутристрановых регионов), но и экономические процессы, протекающие в региональных системах, могут оказывать воздействие на глобальном уровне, укрепляя существующий порядок, видоизменяя или ниспровергая его [4].

Однако основным мотивом регионализации выступает стремление хозяйственных акторов обеспечить стабильные условия для устойчивого экономического развития и защиты национальных интересов от негативного влияния глобализации [1]. Г. Н. Нурышев отмечает, что «явление регионализма стало заключаться в создании региональных структур с целью координации национальных интересов геополитических субъектов в сфере политики, экономики, военного дела» [12. С. 236]. В условиях «повышенной “открытости” региональных социально-экономических систем и объективных процессов расширения внешних по отношению к региону связей, реализация соответствующих стратегий развития во многом обуславливается экономической обстановкой внутри региона» [10. С. 1–2].

Глобальное культурное, политическое и экономическое пространство значительно дифференцировано, что создает предпосылки для образования формальных и неформальных региональных (субрегиональных) образований (организаций,

альянсов), в том числе на трансграничном и внутристранных уровнях. Регионализация как общемировая тенденция породила целый ряд международных структур глобального уровня: ЕС, МЕРКОСУР, АСЕАН, ЕврАзЭС, БРИК и мн.др. Чаще всего страны, входящие в региональные экономические структуры, имеют географическую, этнокультурную, идеологическую, хозяйственную и т.п. общность. Но, вместе с тем, регионализация постепенно отходит от географической доминанты (географического единства), перетекая в плоскость идеологического, культурного, хозяйственного единства [7. С. 16]. Одним из факторов регионализации (внутренней, трансграничной) является фактор *геоэкономический*, способствующий формированию регионов, имеющих выраженную структурную гомогенность (геоэкологическую, геокультурную, хозяйственную).

Управляя процессами регионализации, следует учитывать факт смены вектора развития глобальных экономических процессов, выраженных постепенным отходом доминирующих экономик от ранее продвигаемой ими концепции глобального «финансового империализма», в направлении глобального «макрорегионализма» и «экономического национализма». Примером тому может служить позиция США – одного из основных инициаторов и популяризаторов глобализации, чья внешнеэкономическая политика все отчёлее дрейфует в сторону «континентализации» и активного использования инструментов экономического протекционизма. Это выражается, в частности, отказом администрации президента Д. Трампа участвовать в Транстихоокеанском партнерстве (ТПП), а также последовательным торпедированием реализации Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (TTIP) и пересмотром базовых положений Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА).

Основой для выделения геоэкономических регионов выступают, как правило, естественные (природные) и искусственные коммуникации. Более подробно

классификация признаков, идентифицирующих геоэкономические регионы, представлены на рисунке.

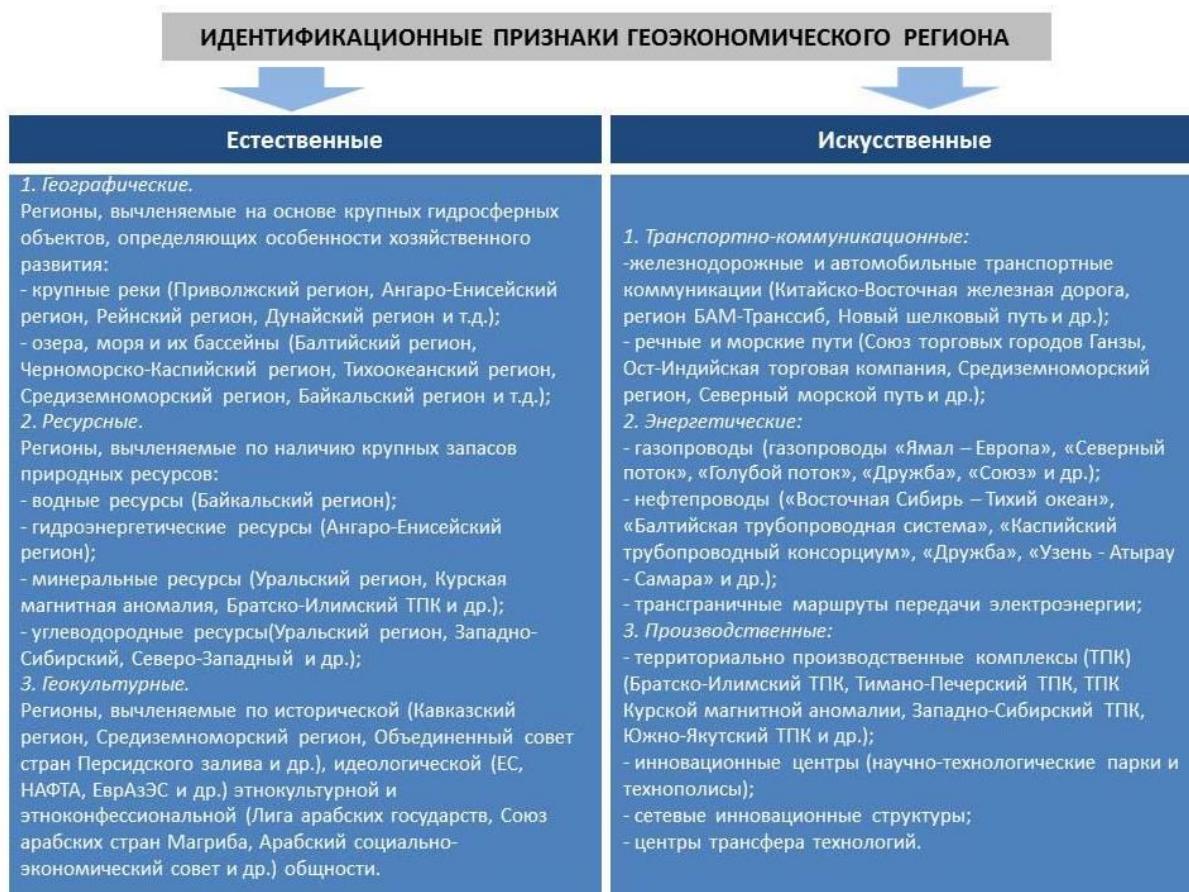
Геоэкономические регионы возникают, как правило, в зоне функционирования геостратегических регионов, – основных территориальных элементов, «субрегиональных «единиц», великих и крупных региональных держав», а также на основных локальных элементах, играющих роль ворот или порталов к основным элементам, локальных коммуникационных центров, объединяющих основные территориальные элементы или, напротив, разъединяющие их (буферные зоны). Эти географические площадки непостоянны, различаясь «по своему типу и конфигурации, geopolитические феномены могут появиться в различных точках земного шара» [15]. Когда «центр силы» истощается или вовсе исчезает, то исчезает и сам геоэкономический регион, а его географическое пространство оказывается на периферии другого, доминирующего в настоящий момент, геоэкономического региона.

Геоэкономические регионы и их хозяйствственные комплексы, с точки зрения государства, призваны обеспечивать эффективное соучастие национальной экономики в глобальных воспроизводственных процессах. На образование и становление геоэкономического региона влияет множество факторов, целый ряд из которых, оказывая совокупное воздействие, порождает синергию, выраженную получением дополнительных эффектов от его функционирования.

Таким образом, геоэкономический регион, по нашему мнению, – это специфическая территориальная структура, обладающая внутренней географической, экологической, культурной и хозяйственной целостностью, ориентированная на реализацию глобализированных интеграционных проектов и через них защищающая национальные интересы страны. Посредством геоэкономических регионов осуществляется наиболее эффективное взаимодействие народнохозяйственного комплекса страны с мировым хозяйством. То есть гео-

экономический регион представляется нам как «коммуникационный порт», локальный центр активного интеграционного взаимо-

действия с сопредельными странами и регионами в рамках модели полисистемной мировой и национальной экономики.

Основные идентификационные признаки геоэкономических регионов /

Main identification features of geoeconomic regions

Необходимым условием формирования геоэкономических регионов в России выступает постепенный переход национальной экономики от иерархических к сетевым структурам управления. То есть национальная экономика должна представлять собой сеть региональных экономик, развивающихся в рамках общего-государственной стратегии хозяйственного развития. Сама сетевая структура должна включать локальные центры управления, через которые субъекты (звенья) сетевой структуры взаимодействуют друг с другом. Этими звеньями могут стать геоэкономические регионы, обладающие известной

автономией внутреннего управления и выполняющие геополитические, геокультурные и геоэкономические функции, обусловленные их географическим положением, уровнем социально-экономического развития и этнокультурными особенностями.

Исходя из сказанного, в экономическом пространстве России можно выделить Байкальский геоэкономический регион. К факторам, обуславливающим его вычленение, можно отнести:

— географическую общность территории, включающей территории Иркутской области и Республики Бурятия, а по водосборной системе оз. Байкал — Республики

Монголия, в которой формируется более половины водосбора;

- наличие высокоразвитого территориально-производственного комплекса (электроэнергетика, нефтепереработка, цветная металлургия);

- причастность территории к глобализированным транспортно-коммуникационным маршрутам и маршрутам передачи энергии (трансконтинентальные транспортные системы, нефте- и газопроводы, ЛЭП).

Поскольку фундаментом регионального инфраструктурного комплекса выступает электроэнергетика, использующая преимущественно потенциал байкальской гидросистемы и определяющая хозяйственный ландшафт региона, то методологическим аспектам ее развития должно быть уделено особое внимание. Таким образом, в рамках реализации стратегии устойчивого развития Байкальского региона и формирования его как геоэкономического региона, целесообразна разработка приоритетных направлений, к числу которых следует отнести:

1) развитие электроэнергетической системы региона, а также повышение уровня энергообеспеченности производства с целью создания условий для более активного использования его ресурсного потенциала. Суммарная мощность электростанций Байкальского региона (включая Монголию) составляет примерно 15,5 ГВт, из которых на долю электрогенерирующих мощностей Бурятии приходится 8,3, Монголии – 4,2, Иркутской области – 87,5 %. При этом гидроэнергетика обеспечивает более половины (61,3 %) совокупной электрической мощности. Однако дальнейшее расширение использования гидроресурсов региона в электроэнергетике может негативно отразиться на устойчивости его природной среды. Поэтому в целях повышения общей эколого-экономической эффективности электроэнергетического комплекса следует, на наш взгляд, развивать наиболее прогрессивные направления теплоэнергетики. Такими направлениями могут стать:

- использование водоугольной технологии, основанной на применении во-

доугольного топлива (ВУТ), выбросы при сжигании которого не содержатmonoоксид углерода, вторичные углеводороды, бенз(а) пирен и сажу, а также «летучую» золу. При этом выбросы в атмосферу твердых частиц, оксидов серы и азота в районе расположения ТЭС не превышает установленные ПДН [14]. Преимуществом ВУТ является возможность использования углей любых марок, начиная с обводненных бурых углей, заканчивая антрацитами. Процесс производства данного вида топлива также не требует существенной переоснастки существующих обогатительных фабрик. Данная технология имеет достаточно высокую экономическую эффективность, прежде всего, вследствие снижения затрат на транспортировку топлива (замена железнодорожного транспорта на трубопровод) и общего повышения КПД работы электростанций (до 68...70 %), а Л. И. Мальцев утверждает, что при использовании ВУТ КПД котлов возрастает до 80...85 % [9; 13];

– углегазовая газификация предполагает конвертацию угля в генераторный газ, который, в свою очередь, используется в качестве топлива при электrogенерировании. Данная технология предусматривает внутрицикловую углегазификацию в сочетании с газопаротурбинными установками комбинированного типа [2]. Технологической вершиной развития данной технологии является превращение угольной массы в горючий газообразный энергоноситель в месте залегания угольного пласта, то есть под землей. Эта технология известна как подземная газификация угля (ПГУ). Для этих целей вполне могут подойти месторождения угля, шахтная или иная разработка которых в настоящее время технически невозможна или экономически нецелесообразна [6]. Использование углегазового топлива по сравнению с классической технологией значительно более экологично, поскольку на стадии сжигания исключаются выбросы золы, сернистого ангидрида и в 1,5...2 раза уменьшаются выбросы оксидов азота.

Применительно к Байкальному региону, использование ВУТ и угольной газификации весьма перспективно, как

вследствие наличия относительно больших запасов угля, так и необходимости развития электроэнергетической системы отдельных территорий, многие из которых испытывают перманентный энергодефицит;

2) ускорение темпов развития региональной энергетической инфраструктуры как звена национальной и глобальной энергетических систем. Для энергетической системы Байкальского региона основным этапом развития в этом направлении может стать интеграция с перспективными национальными и международными энергосистемами, например, такими как энергомост «Сибирь - Урал - Центр» (проект передачи электроэнергии от угольных ТЭС и ГЭС Восточной Сибири в европейскую часть России) и азиатским международным мегапроектом – «Энергетическое суперкольцо», объединяющего в единую систему энергосистемы России, Монголии, Китая, Республики Корея и Японии.

Первым шагом в этом направлении может стать создание межгосударственной электроэнергетической системы, объединяющей энергосистему Байкальского региона России с ЦЭС (Центральной энергосистемой) Монголии. В перспективе целесообразным видится прокладка энергомоста в виде высоковольтной линии (в т. ч. постоянного тока) не только в западном направлении, но и в восточном – к побережью Тихого океана, а оттуда к Японским островам, что позволит замкнуть планируемое азиатское энергетическое кольцо. При этом северная дуга в обе стороны будет обеспечиваться энергией энергогенерирующими мощностями Байкальского региона, что позволит занять ему выгодное геоэкономическое положение;

3) использование при формировании хозяйственного комплекса региона некоторых принципов и подходов, присущих для «зеленой экономики». Это, прежде всего, касается аграрной отрасли региона, в структуре которой целесообразно существенное увеличение доли производств, основанных на органическом сельском хозяйстве. В настоящее время продукция органического сельского хозяйства произво-

дится в 162 странах мира. Общий мировой торговый оборот органической продукции превышает 63 млрд долл. и стабильно растет. При этом в органическое сельское хозяйство вовлечено порядка 37 200 тыс. га, что, однако, составило лишь чуть менее одного процента от общей площади всех сельскохозяйственных угодий мира. Среди всех регионов мира именно Азия, по оценкам экспертов Международной федерации по продвижению органического земледелия (IFOAM), обладает самой скромной площадью органических сельхозугодий, составляющей лишь 2,8 млн га. Для сравнения в Европе площадь органических сельхозугодий составляет 10,6 млн га, в Южной Америке – 8,4 млн га.

Известно, что органические продукты по сравнению с традиционными имеют следующие преимущества:

- на 10...20 % более высокий уровень содержания витаминов и антиоксидантов;
- на 30 % более высокий состав полиненасыщенных жирных кислот в молоке;
- более высокое содержание витамина С, каротиноидов и органических кислот в моркови;
- более высокое содержание витамина С и меньшее содержание нитратов и кадмия в картофеле.

В целом, в продукции органического сельского хозяйства содержание таких веществ, как фосфор, калий, кальций и магний почти вдвое превышает показатели в продукции, полученной традиционным путем. Это объясняется меньшим использованием азотных удобрений (в результате более широкого использования сидератов) и более высоким содержанием сухого вещества [3].

Также регион имеет высокий потенциал для развития органического животноводства. Это направление относительно ново не только в России, но и в мире. Однако оно набирает все большую популярность, особенно в экономически развитых странах, поскольку предусматривает употребление в пищу только экологически чистой мясной продукции. При этом лишь ограниченное число стран имеют возможность произво-

дить такую продукцию из-за отсутствия необходимых условий, прежде всего, наличия земельных угодий, не подверженных различного рода загрязнениям, и обладающих хорошей естественной продуктивностью. Наличие больших площадей пастбищных угодий, особенно в южной, юго-восточной и восточной частях региона, скрывает в себе потенциал для развития органического животноводства. Более того, эти территории мало подвержены негативному антропогенному воздействию и находятся в условиях благоприятной экологической обстановки.

Близость Байкальского региона к крупнейшим рынкам сбыта органического продовольствия, а именно рынкам стран Азиатско-Тихоокеанского региона, будет способствовать реализации его геоэкономического потенциала в форме эффективного участия в системе международного обмена.

Методология институционализации развития органического сельского хозяйства в Байкальском регионе включает:

– создание нормативно-правовой базы развития органического сельского хозяйства. Сюда можно отнести, в частности, принятие регионального закона «О развитии органического сельского хозяйства»;

– предоставление информационно-консультационной помощи производителям, планирующим развивать производство органической сельскохозяйственной продукции;

– снижение налоговой нагрузки производителям органической продукции;

– предоставление специального режима доступа к земельным ресурсам региона с целью ведения органического сельского хозяйства;

– содействие региональных властей (Минсельхоза и Минэкономразвития) в продвижении продукции органического сельского хозяйства на мировом рынке (содействие финансирования участия региональных производителей органической продукции в крупных международных продовольственных и сельскохозяйственных выставках, конференциях и симпозиумах; проведения промоакций, направленных на формирова-

ние узнаваемости органической продукции Байкальского региона за рубежом);

– заключение межправительственных соглашений и контрактов (на уровне региональных органов государственной власти) на поставку в установленных объемах органической сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

– содействие при заключении договоров и соглашений в сфере производства и реализации органической сельскохозяйственной продукции с иностранными партнерами в форме предоставления правительственные гарантий;

– формирование региональной инфраструктуры развития органического сельского хозяйства, которая должна включать создание на базе существующих семеноводческих станций (например, Тулунская селекционная станция – селекционное отделение Иркутского НИИСХ) региональных центров по селекции районированных сортов сельскохозяйственных культур, отвечающих требованиям органического сельского хозяйства;

– соблюдение международных стандартов органического сельского хозяйства. Данная мера предполагает соблюдение международных стандартов органического сельскохозяйственного сырья и продовольствия всеми производителями этой продукции с целью соответствия требованиям мирового рынка и дальнейшей сертификации на национальных продовольственных рынках зарубежных стран. Инициирование введения национальной системы сертификации органической продукции с целью защиты национальных производителей от недобросовестной конкуренции на внутреннем продовольственном рынке как со стороны национальных, так и зарубежных производителей.

Таким образом, институциональная инфраструктура геоэкономического региона представляет адаптированную к конкретным геоэкономическим параметрам территории модификацию общей (национальной) институциональной инфраструктуры устойчивого развития. Региональная хозяйственная интеграция предполагает

также отказ от концепции ресурсного глобализма в пользу регионализма, предусматривающего создание самодостаточных в хозяйственном отношении территорий. Данный постулат в полной мере соответствует глобальной тенденции, когда ми-

ровое хозяйство постепенно фрагментируется по региональному принципу, а мирохозяйственное взаимодействие будет осуществляться преимущественно между глобализированными региональными хозяйственными структурами.

Список литературы

1. Абрамов В. А., Кучинская Т. Н. Процесс регионализации КНР: реалии и их понятийное отражение // Вестник Забайкальского государственного университета. 2009. № 3 (54). С. 196–201.
2. Воробьев Б. М. Уголь или газ – энергетическая альтернатива XXI века // Вестник Российской академии естественных наук. 2011. № 1. С. 65–69.
3. Воронин Б. А. К вопросу о правовом регулировании развития рынка органической сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации // Аграрный вестник Урала. 2013. № 9 (115). С. 80–83.
4. Воскресенский А. Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. № 2 (8). С. 30–58.
5. Дужих С. А., Морозов А. Г., Маркин А. Д. Анализ экологической и экономической эффективности применения водоугольного топлива в теплоэнергетике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.masters.donntu.org/2013/fmf/duzikh/library/article3.pdf>. (Дата обращения: 20.02.2017).
6. Крейнин Е. В. Экологогенергетические возможности подземной газификации угля в топливной электроэнергетике // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2005. № 10. С. 290–292.
7. Лагутина М. Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. 2015. № 2 (19). С. 16–21.
8. Лиманский А. Е. Влияние регионализации на формирование федеративных отношений в России // Ползуновский альманах. 2005. № 4. С. 135–141.
9. Мальцев Л. И. На гребне угольной волны // Наука из первых рук. 2009. № 5. С. 14–19.
10. Маркарян В. Р., Молчан А. С. Факторы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях глобализации экономического пространства // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 95 (01) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ej.kubagro.ru/2014/01/pdf/37.pdf> (дата обращения: 20.02.2017).
11. Мелокумов Е. В. Автотрофно-экологическая эффективность (полезность) и развитие альтернативной энергетики в проектировании экономики нового типа // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2011. № 2. С. 117–124.
12. Нурышев Г. Н. Внутренняя геополитика России: исторические основания и современные вызовы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2005. Т. 5. № 11. С. 233–240.
13. Пашкевич Н. В., Мартемьянова А. Н. Оценка экономической эффективности развития угольной энергетики с учетом экологического фактора // Записки Горного института. 2011. Т. 191. С. 152–157.
14. Рубан А. Д., Кузнецова А. А., Воронко Г. Я. Перспективная топливная угольная композиция (ВУТ) может изготавливаться на ОФ // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2001. № 9. С. 183–184.
15. Рябцев В. Геополитические особенности Черноморско-Каспийского региона в условиях постби-полярного мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.evrazia.org/print.php?id=2142> (дата обращения: 20.02.2017).
16. Сергинин А. А. Регионализация России: роль международных факторов // Полис. 1999. № 3. С. 76–88.
17. Смирнов Р. Азиатское энергетическое кольцо или энергосистема «МИР-2.0» [Электронный ре-сурс]. Режим доступа: <https://www.aftershock.news/?q=node/450448> (дата обращения: 20.02.2017).

References

1. Abramov V. A., Kuchinskaya T. N. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Transbaikal State University Journal), 2009, no. 3 (54), pp. 196–201.
2. Vorobiev B. M. *Vestnik Rossiiyshoy akademii estestvennyh nauk* (Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences), 2011, no. 1, pp. 65–69.

3. Voronin B. A. *Agrarny vestnik Urala* (Agrarian Bulletin of the Urals), 2013, no. 9 (115), pp. 80–83.
4. Voskresensky A. D. *Sravnitelnaya politika* (Comparative politics), 2012, no. 2 (8). pp. 30–58.
5. Duzikh S. A., Morozov A. G., Markin A. D. *Analiz ekologicheskoy i ekonomicheskoy effektivnosti primeneniya vodougolnogo topliva v teploenergetike* (The analysis of ecological and economic efficiency of water coal fuel use in power system) Available at: <http://www.masters.donntu.org/2013/fmf/duzikh/library/article3.pdf> (Date of access: 20.02.2017).
6. Kreyzin E. V. *Gorny informatsionno-analiticheskiy byulleten* (Mining informational and analytical bulletin), 2005, no. 10, pp. 290–292.
7. Lagutina M. L. *Sravnitelnaya politika* (Comparative politics), 2015, no. 2(19), pp. 16–21.
8. Limansky A. E. *Polzunovskiy almanah* (Polzunovsky almanac), 2005, no. 4, pp. 135–141.
9. Maltsev L. I. *Nauka iz pervykh ruk* (Science at first hand), 2009, no. 5, pp. 14–19.
10. Markaryan V. R., Molchan A. S. *Nauchny zhurnal KubGAU* (Scientific Journal of KubSAU), 2014, no. 95 (01) Available at: <http://www.ej.kubagro.ru/2014/01/pdf/37.pdf> (Date of access: 20.02.2017).
11. Melokumov E. V. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa – Lesnoy vestnik* (Bulletin of the MSFU), 2011, no. 2, pp. 117–124.
12. Nuryshev G. N. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertseva* (News: Herzen University Journal of Humanities & Sciences), 2005, no. 11, pp. 233–240.
13. Pashkevich N. V., Martemyanova A. N. *Zapiski Gornogo instituta* (Journal of Mining Institute), 2011, no. 191, pp. 152–157.
14. Ruban A. D., Kuznetsov A. A., Voronko G. Ya. *Gorny informatsionno-analiticheskiy byulleten* (Mining informational and analytical bulletin), 2001, no. 9, pp. 183–184.
15. Ryabtsev V. *Geopoliticheskie osobennosti Chernomorsko-Kaspiyskogo regiona v usloviyah postbipolyarnogo mira* (Geopolitical features of the Black Sea-Caspian region in a post-bipolar world) Available at: <http://www.evrazia.org/print.php?id=2142> (Date of access: 20.02.2017).
16. Sergunin A. A. *Polis* (Polis), 1999, no. 3, pp. 76–88.
17. Smirnov R. *Aziatskoe energeticheskoe koltso ili energosistema «MIR-2.0»* (Asian energy ring or grid «WORLD-2.0») Available at: <https://www.aftershock.news/?q=node/450448> (Date of access: 20.02.2017).

Коротко об авторах

Рогов Виктор Юрьевич, д-р экон. наук, профессор, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия. Область научных интересов: геоэкономика, рациональное ресурсопользование
rogovvu@mail.ru

Багайников Михаил Логинович, канд. экон. наук, доцент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия. Область научных интересов: геоэкономика, региональная экономика
haratsky@gmail.com

Briefly about the authors

Viktor Rogov, doctor of economic sciences, professor, Baikal State University, Irkutsk, Russia. Sphere of scientific interests: geoeconomy, rational resource use

Mikhail Bagaynikov, candidate of economic sciences, associate professor, Baikal State University, Irkutsk, Russia. Sphere of scientific interests: geoeconomy, regional economy

Образец цитирования

Рогов В. Ю., Багайников М. Л. Методологические аспекты геоэкономической регионализации (на примере Байкальского региона) // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 3. С. 135–143. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-3-135-143.

Rogov V.Yu., Bagaynikov M.L. Methodological aspects of geoeconomic regionalization (on the example of the Baikal Region) // Transbaikal State University Journal. 2017. Vol. 23. № 3. P. 135–143. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-3-135-143.

Дата поступления статьи: 27.02.2017 г.
Дата опубликования статьи: 31.03.2017 г.